

Выберите элемент.

ОТЧЕТ ПО УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Кафедра общей психологии

НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»

(название базы практики)

с 21 февраля 2022 г. по 26 июня 2022 г.

Подготовил студент (-тка)

группы

(Ф.И.О. студента)

Проверил руководитель практики

от образовательной организации:

Выберите элемент.

(Ф.И.О., должность)

МОСКВА – 2022 г.

ЗАДАНИЕ ПО УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Цель практики: помочь обучающимся сформулировать и описать ключевые характеристики предполагаемой ВКР.

Задача практики: совместно с обучающимися познакомиться с основными этапами планирования и реализации психологического исследования и на основе этого описать свою предполагаемую ВКР.

В рамках практики учебной практики, научно-исследовательской работы предполагается моделирование процесса (этапов) планирования и реализации психологического исследования.

Итогом практики Учебной НИР является подготовка проспектуса – реальное или игровое моделирование своей ВКР.

Проспектус представляет собой структурированный текст, представляющий краткое описание предполагаемой магистерской ВКР.

Структура проспектуса:

- 1) Проблема исследования, ее научная актуальность и практическая значимость;
- 2) Новизна исследования;
- 3) Объект и предмет исследования;
- 4) Гипотеза (-ы) исследования;
- 5) Цели и задачи исследования;
- 6) Ключевые слова для поиска литературных источников и список библиографии (в т.ч. на иностранном языке) – не менее 30 источников, в т.ч. 5 на иностранном языке (издание не позднее 2010 г.);
- 7) Литературный обзор по теме исследования (использовать) не менее 10 указанных источников;
- 8) Методы исследования;
- 9) Выборка испытуемых;
- 10) Организация и процедура исследования.

Оформление проспекта:

Объем проспекта 7-8 стр. текста формат листа А4 (без учета титульного листа, страницы с оглавлением проспекта и страниц с библиографией), шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, межстрочный интервал 1,5. Обзор литературы должен включать в себя ссылки как минимум на 10 источников.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА»

Факультет психологии

(ФИО студента)

ТЕМА

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОТРАВМЫ И КАРТИНЫ МИРА ЛИЧНОСТИ

ПРОСПЕКТУС выпускной квалификационной работы

студента группы

Профиль «»

Москва 2022

Актуальность выбранной темы. Многочисленные эмпирические исследования доказывают, что большинство людей имеет опыт хотя бы одного травматического события в течение жизни. Также доказано, что для развития симптоматики посттравматического стрессового расстройства бывает достаточно одной лишь угрозы насилия без осуществления самого акта насилия. Поэтому выбранная тема является весьма актуальной.

Проблема исследования состоит в том, что мы все крайне уязвимы перед травматическими событиями, последствия переживания которых могут быть самыми различными. И, часто, предсказать, как данное травматическое событие отразится на жизни того или иного человека не представляется возможным. Последствиями пережитой психотравмы могут стать как психопатологии, выражающиеся в серьезных нарушениях, так и различного рода зависимости, закрепление роли жертвы, а также изменение всей картины мира личности.

Практическая значимость. Полученная информация в результате проведения исследования зависимости между психической травмой и базисными убеждениями личности могут стать базой в работе практикующего психолога. Кроме того, используемые в ходе исследования методики в практической деятельности могут помочь в изучении травматического опыта клиента и в формировании стратегии работы с ним.

Новизна исследования. Большая часть проведенных на сегодняшний день работ по теме психотравмы сфокусированы на исследовании ее влияния на военнослужащих, переживших боевые действия. Эта сфера, исследования в которой проводились наиболее активно. Однако, учитывая тот факт, что каждый человек так или иначе сталкивается с травмирующими психику событиями, имеет смысл также глубоко исследовать взаимосвязь психотравмирующих событий и картиной мира любого человека, не только военнослужащих.

Объект исследования – человек, переживший травматическое событие.

Предметом исследования будет являться картина мира личности, под которой подразумевается система базисных убеждений, т.е. обобщенных, устойчивых представлений человека об окружающем мире, о себе и о своих отношениях с миром.

Основной **гипотезой** исследования является предположение о том, что травматические события разрушительно воздействуют на базисные убеждения человека о себе самом, об окружающем мире и о способах взаимодействия с ним:

- 1) мир представляется небезопасным, недоброжелательным и несправедливым;
- 2) формирование негативного Я-образа;

3) человек чаще видит прошлое в негативном ключе, а будущее представляется фаталистичным.

Целью будущей ВКР является изучение взаимосвязи между опытом пережитой психотравмы и сформированной картиной мира личности.

Для достижения поставленной цели перед нами ставятся **следующие задачи:**

1. Изучить теоретические аспекты психотравмы и ПТСР.
2. Изучить теоретические аспекты базисных убеждений человека.
3. Изучить феномен посттравматического роста
4. Провести исследование взаимосвязи между опытом пережитой психической травмы и сформированной картиной мира личности.

Ключевые слова для поиска литературы: посттравматический стресс, психотравма, психическая травма, травматическое событие, посттравматическое стрессовое расстройство, картина мира личности, базисные убеждения, посттравматический рост.

Обзор литературы:

1) Обращаясь к самому понятию «психическая травма», следует отметить, что оно было введено в научное поле в конце XIX века Эмилем Крепелиным. В его издании «Введение в психиатрическую клинику» были описаны случаи практики сопровождения психосоматических состояний пациентов, переживших состояния глубокого стресса, не имеющих физических повреждений и являющихся свидетелями трагических событий .

Сам термин «психологическая травма» по-разному трактуется современными учёными, в зависимости от симптоматики, психотравмирующих факторов и прочих аспектов. Сегодня существует более десяти различных дефиниций термина «психологическая травма», и, как справедливо отмечает Петрова Е . А ., «в подходах к пониманию психотравмы, её проявлений и её влияния на личность существует множество противоречий, к тому же ни в одной из предложенных концепций не рассматривается взаимосвязь симптомов психотравмы, последствий. [9]

2) В современных работах психологическая травма определяется как состояние сильного испуга, переживаемого человеком при столкновении с внезапным, потенциально угрожающим его жизни событием, которое превосходит возможности индивида и которое он, поэтому, не способен ни контролировать, ни сколько-нибудь эффективно отреагировать (Levine, 1998; Zetl & Josephs, 2001).

Смысловые механизмы психологической травмы рассматриваются также в логотерапии В.Франкла, но несколько в ином ключе – как утрата человеком жизненно

важных смыслов. Представитель американской ветви экзистенциальной психотерапии И.Ялом (1999) предложил рассматривать все психологические проблемы травматического переживания с точки зрения “экзистенциальных данностей”, таких как “смерть”, “свобода”, “изоляция”, “бесмысленность”, которые представляют собой неизменные условия человеческого существования. Среди других механизмов психических травм нельзя не упомянуть механизмы незавершенных действий или незавершенных ситуаций, подробно описанные в гештальт-подходе Ф.Перлзом и его последователями. Незавершенные действия проявляются в виде нереализованных потребностей или незавершенных чувств и эмоций, которые стремятся к завершению. [11]

3) В психоаналитической теории представлены разные точки зрения на механизмы формирования посттравматической психопатологии. Согласно одной из них психическая травма, если она происходит во взрослом возрасте, по сути, представляет собой отзвук или повторное проживание психотравмирующих событий детства. Представители противоположной точки зрения настаивают на том, что именно воздействие внешних факторов психотравмирующего события выступает основной причиной развития травматического невроза. Переживание реальной или возможной угрозы смерти, «нарушения физической целостности» способны вызвать потрясение у любого человека, независимо от того, была ли у него предыстория детской психической травмы или нет. [1]

4) Тема травматизации имеет особое экзистенциальное значение. Экзистенциальный анализ видит специфику тяжелой травматизации в переживании «ужаса», в котором человек познаёт бездонность бытия (вместо Ничто). Это центральное переживание травматизации рассматривается на двух уровнях. Процессуальный уровень раскрывается через анализ структуры Я. На структурном уровне тяжелая травма затрагивает все четыре фундаментальных измерения исполненной экзистенции. Это, с одной стороны, делает понятным возникновение посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), с другой стороны — высокую степень коморбидности этого расстройства. Прямым следствием травмы является снижение взаимодействия с экзистенциальной структурой, возникающее из-за паралича процессуального уровня и сопровождающееся утратой мира, обеднением отношений, утратой себя и будущего. При переживании возникают типичные копинговые реакции — прежде всего, рефлекс мнимой смерти и активизм первой фундаментальной мотивации. [10]

5) Психологическая травма - переживание, потрясение. Главное содержание психологической травмы является утрата веры в то, что жизнь организована согласно порядку и поддается контролю.

В данном подходе активно рассматривается влияние психологической травмы на

восприятие времени, т.е. как меняется видение прошлого, настоящего и будущего (динамический аспект в исследовании жизненного пути) под воздействием травмы. В какой-то момент жизни человек переживает психологическую травму, которая вызывает самые сильные чувства. Травматический стресс по интенсивности переживаемых чувств соразмерен со всей предыдущей жизнью. Из-за этого травматический опыт кажется наиболее существенным событием жизни, как бы "водоразделом", делящим всю жизнь на события, произошедшие до и после травмирующего события. Полученная травма меняет видение не только настоящего, прошлого, но и будущего. Человек, получивший психологическую травму, ощущает себя не таким, каким он был прежде, а значительно взрослее, опытнее, чем его сверстники.

Человек, который пережил травмирующее событие, но отреагировал его, как бы остается в прошлом. Травмирующее событие притягивает к себе человека и не отпускает его. По этой причине достаточно велика вероятность для таких людей повторения травматической ситуации в будущем. Они стремятся пережить травмирующее событие снова, чтобы отреагировать его. [17]

6) Диагностическим признаком ПТСР считается возникновение определенных симптомов вслед за тем, как человек подвергался действию острого травматического стресса: лично или стал свидетелем травматизации другого человека. Травматическое событие должно постоянно переживаться повторно в одной из следующих форм.

- Повторяющиеся навязчивые воспоминания о событии: в виде вызывающих дискомфорт вторгающихся или периодически возникающих воспоминаний, образов, мыслей о событии, ночных кошмарах и пр.

- Избегание или эмоциональное оцепенение: проявляется в избегании видов деятельности, мест, людей, связанных с травматическим событием, ощущении отдаленности или эмоционального отчуждения от других людей, в неспособности вспомнить важные аспекты травматического события, чувство отсутствия перспективы в будущем.

- Постоянная повышенная возбудимость, проявляющаяся в двух или более симптомах: нарушения сна, раздражительность или вспышки гнева, трудности сосредоточения, чрезмерная настороженность, повышенная реакция вздрагивания.

- Диссоциации, деперсонализация, дереализация: проявляется в нарушении восприятия чувства времени, реальности событий, изменении образа тела, смысла или значимости ситуаций прошлого или настоящего. [25]

7) Сложная травма может развиться как реакция на продолжительную, повторяемую межличностную травму, которая связана с психологическим, сексуальным,

физическим насилием или пренебрежением, перенесенным в детском возрасте, хроническим насилием со стороны интимного партнера, похищением, жестокой эксплуатацией и траффингом, домогательством, преследованием и травлей (буллинг), деструктивными религиозными культами и захватом в заложники, пленением, изнасилованием, пыткам и т.д. Сложной травмой можно рассматривать любое расстройство травматической природы, которое выходит за рамки проявлений классической, так называемой простой травмы и осложняется комплексной симптоматикой, включающей дополнительные признаки и обусловленной длительным и повторяющимся воздействием травмы. Сложную травму часто называют также и комплексной травмой. [33]

8) В результате подробного исследования более двух десятков случаев психических травм автором было выявлено несколько последовательных фаз в «собственной работе» горя, в которую следовало бы добавить еще одну, самую первую, фазу «отрицания», так как первая реакция на внезапную психическую травму и поведенчески, и даже вербально обычно выражается «формулой»: «Нет! Этого не может быть!».

Последовательность, наименование и краткая характеристика фаз следующие:

1) оцепенение – длится от нескольких часов до недели, сопровождается интенсивными переживаниями страдания и гнева;

2) острая тоска и поиск утраченного объекта с соответствующими поведенческими феноменами (длится несколько месяцев или лет);

3) дезорганизация и отчаяние;

4) реорганизация – адаптация к жизни или в более тяжелых случаях – существованию без утраченного объекта.

Многолетние исследования подобных ситуаций позволили сформировать четкие представления, что после психической травмы всегда есть потребность в ее вербализации, но это отторжение воспоминаний и горя становится эффективным только тогда, когда она реализуется с участием терпеливых слушателей, которые не были ее непосредственными свидетелями или участниками личной или массовой трагедии. [18]

9) Понятие «базисные убеждения» («basic assumptions», «basic believes») возникло и развивается на пересечении когнитивной, социальной, а также клинической психологии и психотерапии, которые (каждая со своих позиций) пытаются ответить на вопрос о том, каким образом индивид конструирует свои представления об окружающем мире и собственном Я. В целом, базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека. Таким образом, система

базисных убеждений составляет картину мира индивида.

Впервые научно обоснованные представления о когнитивных механизмах формирования симптомов у индивидов с травмой были описаны М. Горовитцем (Hogowitz, 1976, 1986), который в своей теории опирался на наблюдения за людьми в состояниях нормального и патологического горя. [14]

10) Одной из основных когнитивных концепций, послуживших основой когнитивного понимания травмы, является когнитивно-экспериментальная теория С.Эпштейна (Epstein, 1990). Эпштейн положил в основу своей теории постулат о том, что люди постигают реальность двумя основными способами: эмпирическим и рациональным.

Проанализировав работы известных теоретиков психологии личности, Эпштейн выделил четыре вида базисных потребностей, стремление к удовлетворению которых детерминирует человеческое поведение: индивид стремится, во-первых, максимизировать удовольствие и минимизировать боль (Фрейд); во-вторых, обрести связную и стабильную концепцию окружающего мира (Роджерс); в-третьих, обрести объект привязанности (Боулби, Фейерберн); в-четвертых, повысить чувство самоуважения (Адлер, Олпорт, Кохут). Удовлетворение данных потребностей производится с помощью как эмпирической, так и рациональной систем.

В соответствии с основными потребностями личности, Эпштейн выделяет четыре базисных убеждения (или схемы), составляющие личностную теорию реальности:

- 1) о доброжелательности окружающего мира;
- 2) о его справедливости;
- 3) в том, что окружающим людям можно доверять;
- 4) о собственной значимости.

В дальнейшем теория Эпштейна получила развитие в концепции психической травмы Р.Янофф-Бульман. В результате проведенных исследований (Janoff-Bulman, 1992) было обнаружено, что базисные убеждения испытуемых, имеющих в анамнезе сильные психические травмы, и испытуемых, не имеющих травм, значимо различаются, причем травмирующие события по-разному влияют на различные убеждения. Процесс совладания с травмой, согласно Янофф-Бульман, состоит в восстановлении базисных убеждений. [15]

Методы исследования:

1) *Опросник травматических ситуаций* (Life Experience Questionnaire, LEQ; Norbeck, Sarason, Johnson, Siegel, 1984) в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами. Методика предназначена для оценки влияния на личность психических травм. Показателями методики являются общее количество пережитых на протяжении жизни

травматических событий, суммарный показатель влияния указанных событий на жизнь респондента за последний год и «индекс травматичности», отражающий уязвимость человека к стрессогенному воздействию интенсивность их переживания; [4]

2) *Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций* (гражданский вариант) (Vreven et.al., 1995) в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами. Итоговый показатель позволяет выявить степень воздействия, перенесенного индивидом травматического опыта.

3) *Модифицированный вариант «Шкалы базисных убеждений»* Р. Янофф-Бульман. Методика измеряет характеристики имплицитных представлений личности о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также ценности и значимости собственного Я.

4) *Опросник «Представления о мире»* (Gilbert L. Skidmore и Kenneth E. Fletcher (Skidmore, Fletcher, 1997). Опросник «Представления о мире» является самоотчетом, состоящим из 50 пунктов-утверждений. Данные интерпретируются с помощью девяти субшкал – характеристик базисных убеждений: тревожная неуверенность, неадекватность жизненных установок, враждебность окружающего мира, самоотношение, возможность контроля, жизнестойкость, опыт социального взаимодействия и привязанностей, вера в собственные возможности влиять на жизнь, представления о будущем.

5) *Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо* - методика направлена на оценку отношения к времени, а через это - на оценку отношения личности к окружающей действительности вообще. Выделено пять аспектов: негативное / позитивное прошлое, гедонистическое / фаталистичное настоящее, ориентация на будущее.

Выборка испытуемых - мужчины и женщины от 25 до 40 лет.

Организация и процедура исследования:

1. Опрос респондентов с помощью выбранных методик.
2. При помощи первых двух методик (опросник травматических ситуаций и миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций) анализируем специфику травматических событий в зависимости от степени угрозы жизни, структуры события и временной составляющей, а также степень влияния данных событий на жизнь респондента.

3. Исследуем особенности картины мира людей, переживших различные психотравмы при помощи шкалы базисных убеждений, опросника «Представления о мире» и опросника по временной перспективе Зимбардо:

- их убеждения о доброжелательности и безопасности окружающего мира;
- убеждения о ценности собственного «Я»;

- убеждения о справедливости отношений между «Я» и окружающим миром;
- отношение ко времени, а через это - отношение личности к окружающей действительности вообще, а также к самому себе, своему опыту и грядущим перспективам.

4. Проводим корреляционный и факторный анализа, устанавливаем взаимосвязи, визуализируем полученные результаты.

Список литературы

1. Агарков В.А. Базовые принципы психотерапии последствий психической травмы. Память после психотравмирующего переживания // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 3. С. 7—15.
2. Агарков В.А. Восстановление способности к символизации после психической травмы: оперативное мышление в травматических сновидениях // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Том 21. № 3. С. 73–95.
3. Аптикиева Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестник ОГУ. 2020. №1 (224).
4. Быховец Ю.В., Падун М.А. Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изучения посттравматического стресса [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 78–89. doi: 10.17759/psyclin.2019080105
5. Быховец Ю. В., Коган-Лернер Л. Б. Посттравматический стресс и структурные параметры семейной системы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 207–221. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.207>
6. Е. Н. Дымова, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова Параметры психологического благополучия/ неблагополучия при разном уровне психической травматизации
7. Дымова Е.Н., Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Психологическая безопасность и травматический опыт как модуляторы поиска социальной поддержки в трудной жизненной ситуации // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 5—17.
8. Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Эмоциональное насилие как психотравмирующее событие в жизни молодых девушек // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 No2, <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
9. Костров Г . Л . Проблемы адаптации людей, подвергшихся психической травме: теоретический аспект // Вестник Московского государственного областного университета . Серия: Философские науки . 2020 . No1 . С . 33–39 .
10. Лэнгле. Личностные расстройства и генез травмы. Экзистенциальный анализ личностных расстройств, возникающих вследствие травмы - Консультативная психология и психотерапия - 2013. Том. 21, № 3
11. Мазур Е.С. Психическая травма и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал – 2003, с 31-51
12. Мищенко Л.В. Посттравматический рост как путь создания новой парадигмы работы с психотравмой // Современные исследования социальных проблем, 2017, том 8, №2-2, с 142-145

13. Одинцова М.А. Преодолевающие стратегии поведения лиц, объединенных схожим травматическим опытом // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 1, с 104-110
14. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.– 206 с. (Перспективы психологии)
15. Падун М.А., Тарабрина Н. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // Московский психотерапевтический журнал, 2003, С 121-141
16. Павелко И.И. Особенности первой помощи при острой травме [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 3. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n3/54184.shtml> (дата обращения: 04.06.2022)
17. Пергаменщик Л.А. Кризисная психология. Учебное пособие. -- Мн.: Вышэйшая школа, 2004.- 288 с.
18. Решетников М.М. Психическая травма // СПб: Европейский Институт Психоанализа, 2006. – 322 С
19. Посттравматического стрессовое расстройство / Под ред. В.А. Солдаткина. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. 624 с.
20. В.Я. Семке, И.Я. Стоянова, С.А. Ошаев // Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств // Психология, 2005, с 123 – 129.
21. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
22. Тарабрина Н.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР): Гл. 5 // Клиническая психология: В 4 т. / Под ред. А.Б. Холмогоровой. Т. 2. Частная патопсихология / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, М.С. Радионова, Н.В. Тарабрина. М.: Издательский центр «Академия», 2012. С. 229–269.
23. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2012. № 2. С. 22. URL: <http://psystudy.ru>
24. Трусова А.Д., Фаустова А.Г. Влияние генеза психологической травмы на проявление посттравматического роста: теоретический обзор // Сетевой научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие», 2021, том 9 №4(35) с 355-365
25. Холмогорова А.Б., Горчакова В.А. Травматический стресс и его влияние на субъективное благополучие и психическое здоровье: апробация эссенского опросника травматических

- событий // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Том 21. № 3. С. 120–137.
26. Харламенкова Н.Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 133—159.
27. Н. Е. Харламенкова, Травматические события в картине жизни взрослой женщины и влияние посттравматического стресса на идентификацию в паре мать-дочь / Клиническая и специальная психология №4 2013 с
28. *Bonanno G. A., Mancini A. D.* The Human capacity to thrive in the face of potential trauma // *Journal Pediatrics*. 2008. Vol. 121, No 2. P. 369– 375.
29. Frazier P., Greer Ch., Gabrielsen S. et al. The relation between trauma exposure and prosocial behavior // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2013. Vol. 5. N 3 (May). P. 286—294.
30. *Luxenberg T., Spinazzola J., Kolk B.* Complex trauma and disorders of extreme stress (DESNOS) Diagnosis, 108 Part One : Assessment // *Directions in Psychiatry*. 2001. Vol. 21. P. 373–415.
31. Platt M., Freyd J. Trauma and negative underlying assumptions in feelings of shame: An exploratory study // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2011, June 20.
32. Tang S.S.S., Freyd J.J. Betrayal trauma and gender differences in posttraumatic stress // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2011. № 10
33. Zurab Beberashvili, Jana Javakhishvili, Sophio Tabaghua / Nature of Trauma and Pathways to Healing Tbilisi // The Georgian Center for Psychosocial and Medical Rehabilitation of Torture Victims (GCRT). 2021